

Nsai

About this font family

Nsai is a modern sans serif font family with a geometric twist, created in 2021 by a Congolese type designer, Audry Kitoko Makelele. It is available in two versions (normal and extended) making a total of 36 fonts. There are 9 weights with their true italics. Over 600 glyphs per font provide a wide range of language support, from Latin to Cyrillic, as well as powerful OpenType features such as professional kerning, stylistic variations, very special ligatures, old-fashioned tabular figures, Fractions, denominators, exponents, unlimited indices, arrows and more to satisfy the most demanding professionals.

On the one hand, it features rounded curves with very open terminals that make this font family elegant, user-friendly and contemporary and on the other hand very useful for writing titles on any medium. Perfectly suited for graphic design and any display use. It could easily work for web, signage, corporate as well as editorial design. It's a wonderful, bold and elegant font.

This font is guaranteed to make your design stand out from the crowd and leave a lasting impression, as it has the potential to enhance any creation.

Font Family

Nsai Hairline

Nsai Hairline Italic

Nsai Thin

Nsai Thin Italic

Nsai ExtraLight

Nsai ExtraLight Italic

Nsai Light

Nsai Light Italic

Nsai Regular

Nsai Italic

Nsai Medium

Nsai Medium Italic

Nsai Bold

Nsai Bold Italic

Nsai ExtraBold

Nsai ExtraBold Italic

Nsai Black

Nsai Black Italic

Nsai Hairline Expanded

Nsai Hairline Expanded Italic

Nsai Thin Expanded

Nsai Thin Expanded Italic

Nsai ExtraLight Expanded

Nsai ExtraLight Expanded Italic

Nsai Light Expanded

Nsai Light Expanded Italic

Nsai Expanded

Nsai Expanded Italic

Nsai Medium Expanded

Nsai Medium Expanded Italic

Nsai Bold Expanded

Nsai Bold Expanded Italic

Nsai ExtraBold Expanded

Nsai ExtraBold Expanded Italic

Nsai Black Expanded

Nsai Black Expanded Italic

Weights & Styles

Hairline & *Hairline Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Thin & *Thin Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Extra Light & *Extra Light Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Light & *Light Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Regular & *Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Medium & Medium Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Bold & Bold Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Extra Bold & Extra Bold Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Black & Black Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Hairline Expanded & *Hairline Expanded Italic*
The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Thin Expanded & Thin Expanded Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Extra Light Expanded & Extra Light Expanded Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Light Expanded & Light Expanded Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Expanded & Expanded Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Medium Expanded & Medium Expanded Italic

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Bold Expanded & *Bold Expanded Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Extra Bold Expanded & *Extra Bold Expanded Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

Black Expanded & *Black Expanded Italic*

The quick brown fox jumps over the lazy dog
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz
1234567890&{.\$€¥€@!)

OpenType Features

Case Sensitive Forms	{A}i@	→	{A}i@
Stylistic Alternates	reality	→	reality
Lining Figures	0123456789		
Tabular Figures	12345	→	12345
Alternative Fractions	1/2 5/8	→	½ ⅝
Numerators	01234	→	01234
Superscript	01234	→	0 ¹²³⁴
Denominators	01234	→	0 ₁₂₃₄
Scientific Inferiors	01234	→	0 ₁₂₃₄
Localized Forms	Şş	→	Şş
Ordinals	a o	→	ao
Ligatures	fi ct gn	→	fi ct gn
Pro Kerning	ATO	→	ATO

latin

Hairline

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream.

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Thin

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream.

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Extra Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Regular

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream.

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Medium

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Bold

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pi-

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his

Extra Bold

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pi-

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly,

Black

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pi-

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly,

Hairline Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Thin Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Extra Light Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Light Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Medium Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lif-

Bold Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Extra Bold Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Black Expanded

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his

Regular

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture, prête à glisser tout à fait, ne tenait plus qu'à peine. Ses nombreuses pattes, lamentablement grêles par comparaison avec la corpulence qu'il avait par ailleurs, grouillaient désespérément sous ses yeux.

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture, prête à glisser tout à fait, ne tenait plus qu'à peine. Ses

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la cou-

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la

Regular

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagt hat. Niemand, sagt er, verschmähe, oder hasse, oder fliehe die Lust als solche, sondern weil grosse Schmerzen ihr folgen, wenn man nicht mit Vernunft ihr nachzugehen verstehe. Ebenso werde der Schmerz als solcher von

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagt hat. Niemand, sagt er, verschmähe, oder hasse, oder fliehe die Lust als solche,

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagt hat. Niemand, sagt er,

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit

Regular

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld. Det

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och

cyrillic

Hairline

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Thin

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Extra Light

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Light

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Regular

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Medium

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати,внашемвагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Bold

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Extra Bold

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Black

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, внашемвагонеехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и иргиттой тоже шведскими туристами. Мой

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену!Кстати, в нашем

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет

Hairline Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Thin Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Extra Light Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Light Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Medium Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Bold Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Extra Bold Expanded

Мой попутчик говорил только целую неделю в поезде, по-русскиЯ понял, что он едет даже в мягком вагоне, если в овосибирск. Это самый это же расстояние можно большой город Сибири. Что он пролететь на самолёте за не будет ехать до конца, было день, причём почти за ту же понятно только сумасшедший цену! Кстати, в нашем вагоне иностранец захочет провести ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

Black Expanded

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев.

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже

Мой попутчик говорил только по-русскиЯ понял, что он едет в овосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только

129 languages

Afrikaans	Hiligaynon	Rhaeto-Romance
Albanian	Hmong	Romanian
Alsatian	Hopi	Romansh (Rumantsch)
Aragonese	Hungarian	Rotokas
Arapaho	Ibanag	Russian
Aromanian	Iloko (Ilokano)	Sami (Inari)
Arrernte	Indonesian	Sami (Lule)
Asturian	Interglossa (Glosa)	Samoan
Aymara	Interlingua	Sardinian (Sardu)
Basque	Irish (Gaelic)	Scots (Gaelic)
Belarusian (Lacinka)	Islandic	Seychellois Creole
Bislama	Istro-Romanian	Shona
Bosnian	Italian	Sicilian
Breton	Jèrriais	Slovak
Catalan	Kashubian	Slovenian (Slovene)
Cebuano	Kurdish (Kurmanji)	Somali
Chamorro	Ladin	Southern Ndebele
Cheyenne	Latvian	Southern Sotho (Sesotho)
Chichewa (Nyanja)	Lithuanian	Spanish
Cimbrian	Lojban	Swahili
Corsican	Lombard	Swati-Swazi
Croatian	Low Saxon	Swedish
Cyrillic	Luxembourgian	Tagalog (Filipino/Pilipino)
Czech	Malagasy	Tahitian
Danish	Malay (Latinized)	Tausug
Dutch	Maltese	Tetum (Tetun)
English	Manx	Tok Pisin
Esperanto	Maori	Tongan (Faka-Tonga)
Estonian	Megleno-Romanian	Tswana
Faroese	Mohawk	Turkish
Fijian	Nahuatl	Turkmen
Finnish	Norfolk/Pitcairnese	Turkmen (Latinized)
French	Northern Sotho (Pedi)	Tuvaluan
French Creole (Saint Lucia)	Norwegian	Uyghur (Latinized)
Frisian	Occitan	Veps
Friulian	Oromo	Volapük
Galician	Pangasinan	Votic (Latinized)
Genoese	Papiamento	Walloon
German	Piedmontese	Warlpiri
Gilbertese (Kiribati)	Polish	Welsh
Greenlandic	Portuguese	Xhosa
Haitian Creole	Potawatomi	Yapese
Hawaiian	Quechua	Zulu

Nsai is a trademark of Audry Kitoko Makelele.
Copyright (c) 2021 by Audry Kitoko Makelele. All rights reserved.
Kinshasa - DRC
+243 999 120 064

Aukimvisuel